

TEZAUUR LITURGIC

PATERICUL ATHONIT I

SF.PANTELIMON-ATHOS,2002

12 АПРЕЛЯ

**Житие преподобного отца нашего
Акакия Нового¹⁰⁸**

Преподобный Акакий родился в селении Голица, в Эпире. Он происходил от простых, но благочестивых родителей и во святом крещении назван был Анастасием¹⁰⁹. Едва только Анастасий достиг юношеского возраста, как должен был заняться домашним хозяйством, по случаю смерти его отца, который оставил его с малолетним братом и матерью сиротами. Прискорбно было добронравному юноше Анастасию в тот период жизни, когда ему желательно было заняться учением грамоте, лишиться родителя и вместо него заправлять домашним хозяйством, вследствие чего он остался неграмотным. Но Творец Небесный за лишение грамотности умудрил его премудростью свыше и оградил его страхом Своим.

Анастасий с особенной ревностью любил ходить в церковь Божию, где, со вниманием слушая чтение Священного Евангелия и также поучительные беседы о совершенной евангельской жизни и о последователях оной, которые доблественно кончили свои подвиги и после многотрудной постнической жизни

отошли в вечный покой. Все это воссеменяло юное его сердце: он хотя млад был телом, а ум имел взрослого и вместо обычных детских игр старался ревновать о той высокой жизни, которую указал Господь наш Иисус Христос в священном Своем Евангелии.

Когда Анастасий пришел в совершенный возраст, тогда его мать предложила ему сочетаться законным браком, но целомудренный юноша и слышать не хотел о женитьбе, ибо сердце его, горевшее любовью к Иисусу Христу, влекло его подобно жаждущему еленю на источники водные (Пс. 41, 2), т.е. не к семейной, а уединенной жизни, вследствие чего он в свободное от хозяйственных трудов время уединялся от всех и где-либо в тишине воссылал молитвы к Богу.

Начало такой жизни юному подвижнику весьма нравилось, и он со всей ревностью начал усердно проходить добродетельную жизнь, которая со временем сделалась для него как бы необходимой потребностью, так что иногда случалось, что он из своего уединения от сладости молитвы и Божественного утешения забывал возвращаться домой. Подобный образ жизни смущал его мать, у которой было одно лишь желание – видеть Анастасия поддержкой ее в старости, а потому неоднократно увещевала

его жениться. Но ни просьбы, ни угрозы матери не могли поколебать его, ибо он положил твердое намерение сохранить себя целомудренным. Его душа желала иноческой жизни и работать Господу в удалении от мира. Вследствие этого он на 23-м году своего возраста удалился в пределы Загоры и там поступил в монастырь, называемый Суровия, основанный святым Дионисием Олимпийским во имя Св. Троицы, близ селения Макриницы, где, после обычного искуса в монастырских послушаниях, был пострижен в монашество с именем Акакия.

В первую ночь после пострижения Акакий удостоился Божественного видения. Так, ему казалось, будто он держал горящий светильник, который разливал свет на далекое пространство; это видение означало его будущую добродетельную жизнь, которая будет светом и примером для ревнителей, ищущих спасительного пути.

Прожив некоторое время в монастырских послушаниях и в покорении себя воле настоятеля и братии, он по стремлению своему к более уединенной жизни начал часто уединяться в пустынные леса и горы, где проводил время в посте и молитве, питаясь лишь одной только травой, чрез два, а иногда и через три дня. Подобный образ жизни смущал братию, а

некоторые даже думали, что он находится в прелести, почему и посоветовали ему оставить свое удаление от братства, а идти наравне с братией, ибо Бог, по Своей великой милости, и малые подвиги примет за великие; между тем как – говорили они – безвременное уединение и отшельническая жизнь многим послужила глубоким падением и погубила их навсегда.

Выслушав совет благоразумных мужей, Акакий хотя и соглашался с их мнением, но любовь к отшельнической жизни влекла его к безмолвию. А потому, не желая более смущать братию, он навсегда удалился из обители и прибыл на Святую Гору. Проведя несколько дней в малой пещере близ скита св. Анны, он пожелал видеть другие скиты и старцев, проводящих высокую подвижническую жизнь, от которых желал почерпнуть образ духовного любомудрия. И таким образом проходя по всему Афону, посещая скиты и великих старцев, он, подобно пчеле, везде собирал сладкий мед от их медоточных назиданий и образа добродетельной жизни. Вблизи Григориатской обители он обрел в одной келье двух великих старцев, у которых пожелал остаться на время, чтобы научиться деланию ложек, более же, чтобы научиться от них духовному художеству. По истечении года оставив старцев, долго искал преподобный

Акакий места по сердцу со всеми условиями безмолвия и пустынной тишины, но поиски эти были неудачны, и он начал уже падать духом и смущаться. В это время помыслы подобно густой туче нависли в его сердце и начали его смущать: одни как бы советовали ему возвратиться опять в Загоры, а другие советовали удалиться на какой-нибудь необитаемый остров и там предаться совершенному безмолвию. Не имея сил долее бороться с помыслами, он в изнеможении сел на камень и погрузился в тонкий сон. Во время сна он увидел стоящего пред ним черного и безобразного исполина, который злобно смотрел на него и скрежетал зубами; между тем, какой-то тихий и ласковый голос говорил ему: «Смотри остерегайся! Этот исполин есть диавол, который хочет воспрепятствовать доброму твоему намерению и погубить тебя». От страха Акакий пробудился от сна и тотчас же пошел к духовнику Галактиону, жившему в уединении, на Катунаки¹¹⁰, которому открыл смущавшие его помыслы и просил его совета, как ему поступить в отношении жизни. Духовник, выслушав Акакия, посоветовал ему поселиться в местности Кавсокалива¹¹¹, что и исполнил преподобный, поселившись там в келье с церковью в честь Преображения Господа нашего Иисуса Христа, где начал проводить

жизнь в бдении и молитве, изнуряя плоть свою употреблением в пищу хлеба и воды, но и то через два, а иногда и три дня, большей же частью для порабощения плоти духу питался дикими травами и каштанами. И таким образом в постоянной борьбе со страстями, дьявольскими прилогами и мечтаниями он побыл в этой келье двадцать лет, занимаясь для пропитания своего деланием деревянных ложек. Но желая совершенно умертвить ветхого человека, он поселился в пещере, в которой некогда подвизался преподобный Максим Кавсокаливит. Здесь Акакий еще более усугубил труды подвижнической своей жизни: кроме постоянных трудов в бдении и молитве, холоде и нагоде, он лишил себя вовсе употребления в пищу хлеба, вместо же оного сушил дикие травы и, превращая толченый мрамор в порошок, смешивал его с травами и употреблял в пищу. Впоследствии, как рассказывал об этом сам преподобный Акакий на пользу других, от употребления такой пищи у него открывалось кровохаркание. Демоны, видя усиленно вооружившегося на них подвижника Христова, и сами стали вести с ним ожесточенную войну, пугая его различными страхованиями, а иногда касались его тела, приводя оное в расслабление и изнеможение, но мужественный воин Христов

все нападения вражьи отражал молитвой. Случалось иногда, что демоны, желая устрашить преподобного Акакия, преображались в разных зверей и гадов и с ревом и свистом подступали к нему. А однажды, когда преподобный вышел из пещеры по надобности и потом обратно возвращался в нее, тогда он увидел пред пещерой целый табор цыган с их женами и детьми, которые по обычаю своему упражнялись в семейных занятиях и громко между собой разговаривали. Преподобный, видя коварство лукавых демонов, улыбнулся и, устремивши свой взор в небо, сказал: «Господи, Иисусе Христе! Молю Тебя, отжени от меня все вражеские нападения, дабы впредь я мог в тишине и безмятежно поработать Тебе, Господу моему». Вслед за этим он оградил себя крестным знаменем, и привидение исчезло. Наконец Господь Бог, видя подвиги и труды угодника Своего, удостоил его дара умной молитвы и Божественных откровений, сердце его сделалось жилищем Святаго Духа, и радость оного отражалась на его лице, так что вид его был подобен ангельскому и все, видевшие его, услаждались от его медоточивых бесед и ангельского лицезрения.

В то время пришел к преподобному и Роман Карпонисиот, который позже пострадал за

Христа, и остался при Акакии на долгое время, разделяя с ним труды подвижничества. Но так как Роман вел себя как бы совершенно не причастным настоящей жизни и непрестанно томился желанием мученического венца, то оба они, по общему совету, усугубили свой пост и молитву и стали просить от Господа откровения: угодно ли Его святой воле, дабы Роман предал себя на мученический подвиг. Господь услышал молитву рабов Своих и скоро открыл им, что Богу угодно произволение Романа и что он окончит страдальческий подвиг доблественно в посрамление врагов христианской веры¹¹².

После этого откровения Роман, приняв пострижение в ангельский образ и простившись с преподобным Акакием, отправился в Константинополь, избрав оный пунктом своего страдания, а Акакий, для большего уединения и подвигов, переселился в пещеру преподобного Афанасия.

Однажды, стоя на молитве, он пришел в восторженное состояние и увидел стоящего возле него преподобномученика Романа в белой одежде, у которого лицо сияло, как солнце. Старец было обрадовался, что видит страдальца Христова в такой славе, но Роман стал отворачиваться от него и показывать вид недовольствия. Старец понял, за что негодует

на него святой мученик, т.е. за то, что он оставил прежнюю пещеру, в которой они долгое время провели вместе в постнических трудах и где он приготавливался к мученическому подвигу. А потому преподобный Акакий, сознавая свою вину, пал к ногам св. преподобномученика Романа и стал просить у него прощения. Когда же старец встал на ноги, то преподобномученик стал невидим. Вследствие этого видения Акакий возвратился обратно в прежнюю свою пещеру, где удостоивался несколько раз видеть преподобномученика Романа, который, как видно и после страдальческой своей кончины, духом не разлучался от старца. Впоследствии преподобный Акакий возле этой пещеры устроил собственными трудами небольшую келью, в которой неизменно пребывал до самой своей кончины, а если когда и выходил, то ради таких посетителей, которые близки были к нему в отношении духовной жизни.

Между тем, слава о его созерцательной жизни разнеслась на далекое пространство, и несмотря на его совершенное удаление, все-таки к нему приходили многие за советами, а другие, получив от него наставление, не желали возвращаться обратно, но строили при его пещере для себя кельи и оставались его учениками, предав себя его руководству.

Однажды преподобный Акакий, совершая свое правило, пришел в исступление: он увидел светоносного мужа, который, взяв его за руку, привел на обширное поле, на котором было множество прекрасных зданий, но без обитателей в них. Удивляясь этому, преподобный спросил одного мужа: «Почему все те столь прекрасные здания пусты и для кого они приготовлены? – Эти чудные здания, отвечал светоносный муж, приготовлены для тех христиан, которые платят туркам подати и другие повинности, при том терпят свое рабство с благодарностью Христу Богу, устрояющему все во благо». Когда кончилось видение, преподобный призвал своих учеников и сказал им: «Если есть у вас деньги, то идите и заплатите туркам дань, дабы и нам иметь участие с теми рабами Божиими, которые платят им повинности», – при сем рассказал им свое видение.

Преподобный Акакий имел благоговение ко всем святым, а наипаче к преподобному Максиму Кавсокаливиту, который, говорил он, многократно удостаивал его своего явления. А когда враг наводил на него уныние, он призывал сего святого в помощь и чувствовал благодатное его предстательство. Преподобный Максим являлся ему обыкновенно в священническом

облачении, осияваемый небесной славой и сопровождаемый безмерным множеством монахов, озаренных райским светом.

Кроме тех Божественных утешений, которые Господь посылал чрез откровения Своему угоднику, он удостоился получить от сладчайшего Иисуса Христа дар прозорливости: многим предсказывал то, что должно было с ними случиться, и открывал сердечные их тайны. Самый вид преподобного производил дивное действие на страдавших от помыслов. Стоило только посмотреть на его лицо, чтобы умиротворить сердце и чувства! Имя Иисусово он постоянно носил в своем сердце; когда же случалось ему произносить оное устами, то всегда из уст его исходил пламень, что неоднократно удостоился видеть один благочестивый духовник иеромонах Сильвестр.

Сияя такой святой жизнью, преподобный Акакий сподобился приготовить к мученическому подвигу за исповедание имени Иисуса Христа кроме преподобномученика Романа и другого мученика – Никодима, благословляя которого на страдальческий подвиг, вручил ему свой жезл, говоря: «Иди с Богом, чадо, в избранный тобою путь, вот тебе мой жезл в помощь»¹¹³.

С течением времени число учеников у преподобного Акакия увеличивалось все более и более, которые строили себе кельи, и таким образом образовался скит (Кавсокаливский), который молитвами и предстательством преподобного умножился и процветает до нашего времени. А так как на том месте не было воды, то преподобный, желая, чтобы братия не скорбели и не роптали от недостатка оной, однажды вышел на средину скита и после усердной молитвы велел одному брату, по имени Тимофей, копать на указанном ему месте. Когда Тимофей начал копать землю, то вдруг к удивлению всех из того места показалась вода, весьма приятная и здоровая, притом в таком изобилии, что ее достаточно было не только для потребностей братии, но даже и для устройства мельницы.

Желая Богом собранное братство в своем ските приучить к евангельскому нестяжанию, он положил такой устав, чтобы братия, желающие жить в оном, не имели в кельях своих постели и ограничивались бы одной одеждой. Для искоренения же страстей он поучал их удаляться от излишнего сна, ибо ничто так не умножает страсти, говорил он, как излишний сон, и что для побеждения страстей необходимо монаху иметь пост и бдение.

Однажды преподобный Акакий был спрошен, сколько должен спать монах. Он отвечал:

– Для истинного монаха, который возлюбил Господа всей душой своей и всем помышлением своим, достаточно полчаса.

Он говорил это из собственного опыта, так как сам довольствовался только получасовым сном, несмотря на то, что был болен и уже в преклонных летах.

Преподобный Акакий был неграмотен, но, имея чистый и просвещенный Святым Духом ум, знал Св. Писание основательно и иногда решал весьма трудные вопросы и ведал глубокие тайны.

Иерусалимский патриарх Хрисанф во время посещения Святой Горы, слыша о высокой жизни преподобного Акакия, а равно и о том, что, будучи неграмотен, он разумел высокие понятия и таинства Св. Писания, пожелал видеть сего великого и Святым Духом просвещенного мужа, и услышавши из уст преподобного то, о чем он был наслышан, патриарх прославил Бога, умудряющего буии Своя на посрамление премудрых мира сего. А когда он от него возвратился, то везде и всем говорил, что удостоился видеть светильника веры и слышать глубокие тайны Св. Писания от нового Ильи и Иоанна Предтечи.

О созерцательной жизни преподобного Акакия ученик его, иеромонах Иона, говорит так: «Однажды, читая слова св. Симеона Нового Богослова, я встретил такое выражение: «Ежели христианин не увидит Христа здесь, в настоящей жизни, то не увидит Его и в будущей» (Слово 3-е)».

Иона, будучи в недоумении об этом выражении, спросил у старца Акакия, о каком это видении Христа пишет св. Симеон.

– Да, чадо, – отвечал преподобный, – не сомневайся в этом: св. Симеон говорит истину, ибо каждый христианин должен еще здесь сердечными очами зреть Христа и вообразить его в сердце своем, как об этом сказал учитель языков апостол Павел (Гал. 4, 19).

– А ты, отче, видел ли Христа? – простодушно спросил его Иона.

– Видел, – с ангельской кротостью отвечал старец.

– Что же Он тебе говорил и говорит? – опять спросил Иона.

– Он постоянно мне говорит одно и то же: «гряди по Мне» (Мф. 4, 19), т.е. исполняй Мои заповеди, но однако я, по своему нерадению, не последую Его Божественному гласу. – Сказав это, Акакий горько заплакал.

– Бога ради, святой отче, не лиши меня еще одного вопроса: ты говоришь, что можно видеть в сердце Христа, как это возможно Его видеть, объясни мое недоумение?

– Знай, чадо, что этого дара редкие сподобляются, для этого необходимо очистить себя от страстей, и уже после этого, когда Господь Бог увидит, что плоть покорена духу и сердце очищено от всех страстных вожделений, тогда в оное вселяется Иисус Христос со Отцем и Св. Духом и тогда таковой избранник Божий видит в сердце своем Христа умными очами как бы чувственными.

Некоторые ученики преподобного Акакия, соблазняясь воззрением на красивые лица, спрашивали его, как им сохранить себя от такого соблазна.

– Я не знаю, что сказать вам на это, – отвечал он, – потому что никогда при воззрении на красивые лица я не ощущаю в себе никакого страстного движения, а напротив, когда мне случается видеть прекрасные черты лица, тогда я невольно возношусь мыслью к Творцу Небесному и славословлю Создателя моего за Его великие и дивные дела, что Он из ничтожной персти сотворил такое прекрасное создание, и верьте мне, чада мои любезные, что я после

этого в сердце ощущаю такую радость, что даже забываю и о пище.

Наконец, преподобному Акакию уже на закате дней своих еще пришлось предпослать к Богу мученика св. Пахомия Россиянина, который за молитвы великого своего наставника мужественно совершил свой страдальческий подвиг. И потом вслед за ним и его чистая и блаженная душа отошла от бренного тела ко Господу Богу, 12 апреля 1730 года, на 98 году от рождения. О блаженной своей кончине преп. Акакий был извещен от Бога за несколько дней, что он и открыл одному иноку, Афанасию, пришедшему из скита св. Анны, посетить его. «Афанасий! – сказал св. Акакий, – прощай! Я иду в далекий путь, и более уже здесь не увидим друг друга!»

Молитвами преподобного Акакия да сподобимся и мы предстояния во славе святых, славяще Отца и Сына и Св. Духа во веки. Аминь.

* * *

108

Из Neon Martirologon.

109

Его лично знал знаменитый наш русский паломник Барский. См. наше издание: «Второе посещение св. Афонской Горы В.Г.Барским». Спб, 1887г, стр. 55.

110

Катунаки – прибрежная пустыня, в недалеком расстоянии от скита св. Анны.

111

О местности этой смотри в житии преп. Максима Кавсокаливита, 13 января.

112

См. страдания преподобномученика Романа, 16 февраля.

113

См. страдание преподобномученика Никодима, 11 июля.

